

УДК 327(470+571+510)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-185-190

**РОССИЯ И КИТАЙ КАК ГАРАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ**

П.С. Воробьев

Аннотация. Российская Федерация и Китайская Народная Республика играют важную роль в обеспечении политической стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе. И Россия, и Китай признают и поддерживают независимость государств Центральной Азии, признают их право на самостоятельное развитие и стремятся к сплочению региона в рамках мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. На сегодняшний день у Москвы и Пекина основные стратегические интересы в данном регионе имеют общие цели и задачи. Учитывая нынешнюю геополитическую ситуацию в мире, интересы России и Китая в регионе претерпевают определенные изменения. Но, тем не менее, задача по обеспечению политической стабильности и безопасности стран Центральной Азии для внешней политики России и Китая является одной из приоритетных целей.

Ключевые слова: стабильность; Российская Федерация; Китайская Народная Республика; ШОС; ОДКБ; сотрудничество.

**РОССИЯ МЕНЕН КЫТАЙ БОРБОРДУК АЗИЯ ЧӨЛКӨМҮНДӨГҮ
САЯСИЙ СТАБИЛДҮҮЛҮКТҮН ГАРАНТЫ**

П.С. Воробьев

Аннотация. Россия Федерациясы жана Кытай Эл Республикасы Борбордук Азия аймагында саясий стабилдүүлүктү жана коопсуздукту камсыздоодо маанилүү ролду аткарышат. Россия жана Кытай Борбордук Азия мамлекеттеринин көз карандысыздыгын таанып жана колдоо менен бирге алардын өз алдынча өнүгүүгө болгон укугун таанып, биргелешип тынчтыкта жашоо жана өз ара пайдалуу кызматташуу жолунда аймакты өнүктүрүүгө аракет кылышууда. Бүгүнкү күндө Москва менен Бээжиндин аталган аймактагы негизги стратегиялык кызыкчылыктары жалпы максаттарга жана милдеттерге ээ. Дүйнөдөгү азыркы кырдаалды эске алганда, Россия менен Кытайдын аймактагы кызыкчылыктары кээ бир өзгөрүүлөргө дуушар болууда. Бирок, ага карабастан, Борбордук Азиядагы саясий стабилдүүлүктү жана коопсуздукту камсыздоо Россия менен Кытайдын тышкы саясаты үчүн артыкчылыктуу максаттардын бири болуп эсептелет.

Түйүндүү сөздөр: стабилдүүлүк; Россия Федерациясы; Кытай Эл Республикасы; ШКУ; ЖККУ; кызматташтык.

**RUSSIA AND CHINA AS GUARANTORS OF POLITICAL STABILITY
IN THE CENTRAL ASIAN REGION**

P.S. Vorobev

Abstract. The Russian Federation and the People's Republic of China play an important role in ensuring political stability and security in the Central Asian region. Both Russia and China recognize and support the independence of the Central Asian states, recognize their right to independent development and strive to unite the region within the framework of peaceful coexistence and mutually beneficial cooperation. Today, Moscow and Beijing have main strategic interests in this region and have common goals and objectives. Considering the current geopolitical situation in the world, the interests of Russia and China in the region are undergoing certain changes. But the task of ensuring political stability and security of the countries of Central Asia for the foreign policy of Russia and China is one of the priority goals.

Keywords: stability; Russian Federation; People's Republic of China; SCO; CSTO; cooperation.

Сегодня Россия (РФ) и Китай (КНР) являются ведущими странами Евразии, и эти страны обладают одной из наиболее протяжённой общей государственной границе в мире (более 4 000 км). Взаимоотношения между Китаем и Россией прямо влияют на весь Евразийский регион. Также у каждой из двух стран имеются свои собственные стратегии и интересы в наиболее близком к ним субрегионе – в Центральной Азии (ЦА).

Находясь в выгодном географическом положении, Центральная Азия всегда была в поле зрения главных региональных игроков на политической карте мира. ЦА – как единый субрегион – принято рассматривать в узком смысле как пять бывших Среднеазиатских республик СССР (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан). В более широком понимании, помимо перечисленных стран, многие исследователи к Центральной Азии относят ещё территории Афганистана и китайского Синьцзяна.

Центральная Азия, исторически находясь между двумя великими державами – Китаем и Россией, всегда находилась под определенным «влиянием» данных стран. Стабильность и развитие ЦА прямо зависят от стабильности и развития РФ и КНР. Но в то же время, учитывая географическую близость, ситуация непосредственно в ЦА прямо влияет на выстраивание стратегий, путей развития и механизмов обеспечения национальной и региональной безопасности Россией и Китаем.

На протяжении длительного времени был популярен довольно распространенный тезис о нестабильности и незрелости политических систем ЦА. В ЦА не наблюдалось крупных вооруженных конфликтов, но в то же время имеется масса общерегиональных проблем и «потенциальных скрытых латентных конфликтов, которые постоянно приковывают к себе международное внимание» [1]. К дополнительным факторам возможной нестабильности также можно отнести и усиление давления стран Запада на республики Центральной Азии с целью изменения взаимоотношений с Российской Федерацией в связи с нынешней геополитической ситуацией в мире.

Для РФ и КНР в первую очередь стоит задача по обеспечению своей национальной безопасности, чтобы с Центральноазиатского региона не исходили угрозы безопасности для России и Китая. Учитывая новые геополитические условия, РФ и КНР также преследуют цель сделать ЦА регионом экономического взаимодействия, налаживания альтернативных экономических и логистических связей между ЦА, РФ и КНР.

Влияние России и Китая на обеспечение политической стабильности в регионе ЦА можно рассматривать через межотраслевой подход, который позволяет учитывать различные аспекты политики РФ и КНР в ЦА – политические, экономические, культурные, сферы безопасности и другие.

Межотраслевой подход в понимании политики России и Китая в отношении Центральной Азии обосновывается следующими целями:

- экономические интересы. Центральная Азия обладает значительными природными ресурсами, включая энергоносители и редкоземельные металлы. Кроме того, регион играет стратегическую роль в сфере транспортных проектов и связей, в том числе будущего развития новых торговых маршрутов. Россия и Китай признают важность привлечения непосредственно региональных преимуществ и ресурсов стран ЦА для обеспечения своих национальных интересов, поэтому и РФ, и КНР используют межотраслевой подход для формирования политики, учитывающий экономические факторы;
- безопасность и стабильность. Центральную Азию можно рассматривать как регион, в котором возможно наличие потенциальных латентных конфликтов – некоторые из стран ЦА сталкиваются со сложностями в сфере безопасности, к примеру, с проблемами экстремизма, терроризма и наркотрафика и др. В плане безопасности позиции России и Китая совпадают – страны понимают, что стабильность в ЦА необходима им для сохранения своих геополитических интересов в этом регионе;
- политические цели. Россия и Китай стремятся укрепить свое влияние в ЦА с целью

обеспечения региональной безопасности непосредственно возле своих границ, а также обеспечение определённой экономической стабильности стран региона. При этом они испытывают относительную неопределённость будущей региональной динамики, что обуславливает необходимость применения межотраслевого подхода для формирования эффективной политики РФ и КНР в ЦА.

Для более полного понимания роли каждой из страны в обеспечении стабильности стран ЦА можно коротко остановиться на том, из чего строится сотрудничество России и Китая с республиками ЦА.

Центральная Азия является одним из географически близких регионов к Российской Федерации, и зачастую Центральноазиатский регион называют «подбрюшьем» России. Обеспечение стабильности и безопасности в ЦА полностью отвечает стратегическим интересам РФ. Данные положения нашли своё место в «Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года», где особенно выделяется роль в построении «Большого Евразийского партнерства» («Большое Евразийское партнерство») – практическая инициатива Президента Российской Федерации В.В. Путина, выдвинутая в 2015 году в послании Федеральному собранию с целью формирования широкого интеграционного контура на евразийском континенте) [2], к чему непосредственно относится и субрегион Центральной Азии.

Помимо этого, РФ и страны ЦА имеют множество общих исторических и культурных связей, интересов и сфер сотрудничества:

- социально-культурная связь основана на исторических, этнических и языковых связях между народами России и Центральной Азии. В результате, существуют тесные контакты между народами, включая культурный обмен, образование, туризм и пр.;
- политическая общность России и Центральноазиатских стран в значительной степени обусловлена совместными интересами и сферами сотрудничества – в том числе, данное сотрудничество строится через площадки международных региональных

организаций, таких как Евразийское экономическое сотрудничество (ЕАЭС), организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Союз Независимых Государств (СНГ) и др. Помимо участия в вышеперечисленных организациях, успешно развиваются и двусторонние взаимоотношения с каждой из стран ЦА, в том числе и в экономической сфере, включая торговлю и инвестиции, энергетику и транспортно-логистические проекты. Немаловажную роль для экономического сотрудничества РФ и стран ЦА играет льготная миграционная политика РФ в отношении граждан – трудовых мигрантов стран Центральной Азии.

Но между РФ и государствами ЦА имеются различные противоречия и вызовы, которые требуют регулярного и конструктивного диалога и выстраивания взаимопонимания. Странам Центральной Азии приходится балансировать в выстраивании межгосударственных отношениях между крупными внешними игроками, имеющими свои интересы в регионе – Россией, Китаем, США, Турцией и Европейским Союзом.

Китай в своей международной политике ведет борьбу с набором из трех зол – терроризмом, экстремизмом, и сепаратизмом. Для внутренней и внешней политики Китая борьба с «набором из трёх зол» является одной из ключевых задач. Также важным элементом в построение внешнеполитических отношений КНР является концепция «Одного Китая», которая подразумевает признание острова Тайвань неотъемлемой частью материкового Китая.

Китай активно стремится расширять своё международное сотрудничество, не выдвигая предварительных условий и не настаивая на соблюдении прав человека как обязательном требовании для потенциальных партнёров, поскольку и сам Китай не отвечает этому условию. Такой подход позволяет Китаю сотрудничать с различными странами, в том числе с теми, кто имеет проблемы с соблюдением прав человека или демократическими принципами. Это отличается от подхода многих западных стран, которые часто включают вопросы прав человека в повестку своих международных отношений

(к примеру, соблюдение и гарантирование разнообразных прав человека является одним из основных условий взаимодействия стран ЕС, в том числе и с республиками ЦА).

Китай, посредством выстраивания такой политики в международных отношениях, получает значительное преимущество по сравнению с другими странами, выдвигающими политические условия для сотрудничества. КНР извлекает выгоды из двух фактов: «1. Политическая стабильность на высоком уровне помогла установить долгосрочные отношения с людьми у власти. 2. Централизация власти в руках немногих (в некоторых случаях – в руках одного человека)» [3].

В доктрине международных отношений КНР довольно долгое время превалировала так называемая «стратегия 24-х иероглифов». Данная стратегия была провозглашена китайским партийным функционером-реформатором Дэн Сяопином на заре глобальных геополитических изменений в 1990 году. Согласно этой стратегии, КНР в выстраивании своей внешней политики придерживалась следующих положений: «спокойно наблюдать; обеспечить безопасность своих позиций; вести дела взвешенно; прятать свои возможности и выжидать; стараться быть не очень заметным; никогда не претендовать на лидерство» [3]. Суть данной концепции сводилась к следующему: осторожный и обдуманный подход к международной политике и экономическим вопросам с акцентом на долгосрочном развитии и укреплении позиций страны без привлечения излишнего внимания или агрессивного поведения на мировой арене.

Данная стратегия для Китая была актуальна на начало 90-х годов XX века, когда происходило крушение мировой коммунистической системы. После крушения мировой коммунистической системы Китай в своей внешней политике придерживался позиции «осторожности». В этот же временной период власти Китая стали активно проводить внутри страны экономические и политические реформы, что прямо повлияло на внутренний рост экономики.

За последние 20–30 лет стремительное экономическое развитие Китая повлияло на усиление экономического, а в дальнейшем

и политического влияния Китая не только в регионе, но и в мире. Рост влияния КНР на мировой арене подтолкнул к изменению и пересмотру внешней политики Китая. Китай стал более уверенно отстаивать свои интересы на международной арене, стремясь к многополярному миру и реформированию международных институтов, чтобы они лучше отражали текущие глобальные реалии. КНР увеличила свое политическое влияние, особенно в развивающихся странах, к которым относятся и страны Центральной Азии.

Во время правления нынешнего Председателя КНР Си Цзиньпина стратегия Китая в международной политике претерпела изменения – в сегодняшних международных отношениях Китая заложены «шесть ориентиров»: «невозмутимость, решительность, стабильность, активность, сплоченность и борьба» [4].

Отмечается активизация внешней политики КНР и в ЦА, которая всегда рассматривалась Китаем как территория интересов Российской Федерации. К подтверждению активизации внешней политики КНР в Центральноазиатском направлении можно отнести неоднократные заявления китайских руководителей о поддержке территориальной целостности стран ЦА, многочисленные визиты на высшем уровне, рекордные показатели китайской торговли и инвестиций в регион, а также успешно проведенный в мае 2023 года первый саммит «Китай – Центральная Азия», за которым в марте 2024-го последовало и формирование секретариата этого механизма [5], что дополнительно демонстрирует долгосрочную приверженность Китая к укреплению сотрудничества с Центральноазиатскими странами.

На сегодняшний день существуют устойчивая экономическая зависимость Центральной Азии от Китая и политическая согласованность между Пекином и странами региона [3]. Китай, стараясь не конкурировать с Россией, так как Россия традиционно доминирует в обеспечении безопасности и стабильности Центральной Азии, до последнего времени вёл более осторожную политику и фокусировался на экономическом сотрудничестве, инвестициях, инфраструктурных проектах и продвижении своего геополитического проекта «Один пояс – Один

путь» («ОПОП»). Однако за последние десятилетия, по мере увеличения своей экономической и политической мощи Китай начал выстраивать отношения со странами ЦА в сфере военного сотрудничества и безопасности. Оно заключается не только в передаче гуманитарной помощи техникой и материальными средствами силовым и специальным структурам, но и расширением военного взаимодействия между странами [6].

Немаловажным фактором для обеспечения стабильности и безопасности в Центрально-азиатском регионе стало выстраивание структуры региональной безопасности посредством создания таких авторитетных региональных организаций, как ШОС, ОДКБ и ЕАЭ. Данные площадки создали основу для переговоров, обмена мнениями и формирования общей позиции по ряду сложных общерегиональных вопросов между странами-членами. Привлечение Китая к процессу экономической стабилизации региона и его активное взаимодействие с государствами бывшего СССР в рамках ШОС, позволяют говорить «о появлении стабильного политико-экономического пространства Центрально-Восточной Азии» [1].

Созданную по инициативе РФ Организацию Договора о коллективной безопасности можно назвать «уникальной организацией, которая объединяет участников из разных географических регионов – Европы, Кавказа, Центральной Азии. Организация проводит обширный комплекс работ и мероприятий, начиная с проведения совместных мероприятий по борьбе с терроризмом и наркотрафиком и заканчивая формированием единой нормотворческой базы по вопросам безопасности между странами – участниками ОДКБ» [7]. Но необходимо отметить, что ОДКБ довольно часто, и зачастую вполне справедливо, подвергалась критике – в том числе касаясь выхода государств-членов из Организации (Узбекистан), а также позиции по определённым вопросам (проблема Нагорного Карабаха, кыргызско-таджикский приграничный конфликт).

Ещё одной общей площадкой, где Китай совместно с Россией активно сотрудничают с Центральноазиатскими государствами, является Шанхайская Организация Сотрудничества, основными целями которой, согласно основному

уставному документу ШОС – «Хартии ШОС», являются «обеспечение безопасности и стабильности в регионе, борьба с экстремизмом и терроризмом, а также развитие научного и культурного взаимодействия, энергетического партнерства и экономического сотрудничества между странами-членами» [8].

Несмотря на геополитическую ситуацию в мире, ШОС пополняется новыми государствами-членами (Иран, Республика Беларусь), и ни один из первоначальных членов не покинул организацию, а количество наблюдателей и партнеров по диалогу постоянно растет. Для глав государств Центральной Азии ШОС играет немаловажную роль, предоставляя дополнительную площадку в виде саммитов ШОС для обсуждения не только региональных вопросов, но и двусторонних обсуждений и встреч с ключевыми игроками региона – лидерами Китая и Россией.

На данный момент, с глобальной точки зрения, Россия и Китай – союзники, и на примере ЦА можно отметить, что Китай старается не идти на прямую конфронтацию с Россией.

КНР довольно успешно обрабатывает повестку по продвижению своих экономических и финансовых интересов и реализации масштабного проекта «Один пояс – Один путь». Китай в рамках реализации проекта «ОПОП» придаёт огромное значение стабильности и безопасности Центральноазиатским странам как транзитным государствам на пути следования своих товаров в Европу. Реализуя проекта «ОПОП», КНР вкладывает огромные финансовые средства в страны ЦА для выстраивания логистической инфраструктуры для поставки своих товаров, что также говорит о заинтересованности КНР в стабильности и безопасности республик региона.

Но необходимо отметить, что в связи с геополитическими событиями в мире, а именно в связи с проведением Специальной военной операции (СВО) Россией на Украине, на чем сконцентрировано на данный момент основное внимание РФ, роль и значение КНР в регионе претерпевает изменения. В том числе, учитывая заинтересованность и финансовые вложения в крупные инфраструктурные проекты

в республиках ЦА, меняется и политика Китая, а именно происходит усиление, в том числе политических позиций КНР в странах региона.

В этом контексте мы можем рассматривать данную ситуацию как конкуренцию. Но опять же, ни Россия, ни Китай не заинтересованы в том, чтобы Центральная Азия стала полем битвы между ними, потому что им и так хватает третьего «партнера» – Запада в этом регионе. США и Турция достаточно активно ведут себя, и при этом не несут ответственность за безопасность этого региона.

Стратегические интересы Москвы и Пекина в регионе на сегодняшний день совпадают. Одним из связующих звеньев взаимодействия РФ, КНР и стран ЦА в ближайшей перспективе является сопряжение национальных стратегий развития – созданного по инициативе России Евразийского экономического союза и китайской инициативы «ОПОП». Объединение данных двух стратегий повлияет на создание широкого экономического пространства, что может способствовать росту благосостояния и стабильности в Евразии. При реализации данных геополитических проектов, инициированных Россией и Китаем, страны ЦА будут иметь важное значение. Таким образом, для РФ и КНР большое значение будет иметь стабильная и предсказуемая внутренняя обстановка в государствах Центральноазиатского региона.

В заключение повторно отметим, что Россия и Китай играют важную и конструктивную роль в поддержании политической стабильности в Центральной Азии, что способствует экономическому сотрудничеству, реализации совместных инфраструктурных проектов и обеспечению безопасности как для Центральноазиатских стран, так и для всего Евразийского региона.

Поступила: 29.04.24; рецензирована: 15.05.24;
принята: 17.05.24.

Литература

1. Дундич А.С. Политическая стабильность в Центральной Азии: перспективы для России / А.С. Дундич // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2 (23). URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1929/1488> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.05.2024).
3. Пал Дуней. Влияние Китая в Центральной Азии. Последствия для Евроатлантического миропорядка / Дуней Пал // Per Concordiam. URL: https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2020-10/pC_V10N3_RUS.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
4. Эпоха Си Цзиньпина: новые стратегические приоритеты // Оборона.Ру. URL: <https://oborona.ru/product/luzyanin-sergej/ehpoxa-si-czinpina-novye-strategicheskie-prioritety-44526.shtml> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Дружба за влияние. Как Россия и Китай уживаются в Центральной Азии // Берлинский центр Карнеги. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/04/druzhiba-za-vliyanie-kak-rossiya-i-kitaj-uzhivayutsya-v-centralnoj-azii?lang=ru> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Китай предложил военный альянс Казахстану и еще четырем странам бывшего СССР // Moscowtimes.ru. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/05/19/kitai-predlozhi-voennii-kazahstanu-i-esche-chetirem-stranam-bivshego-sssr-a43499> (дата обращения: 15.05.2024).
7. ОДКБ – 30 лет: состояние и перспективы развития // Официальный сайт ИСАП. URL: <https://isap.center/analytics/109> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества // Официальный сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17288/edition/297330/ru> (дата обращения: 15.05.2024).